Глава 5. Кровь ЭллисВинт Кулиас всегда обожал Милифику Юсала Астозеллен.

Шестьсот лет назад во время гражданской войны один из Кулиасов спас герцога Юсала. По слухам, того человека произвели в рыцари прямо на поле боя. С тех пор Кулиасы стали верными подданными семьи герцога Юсала. Эти отношения продолжаются и по сей день.

Винт встретил Милифику еще в младенчестве.

Ему с детства внушали, что она – госпожа, которой он обязан служить, даже рискуя своей жизнью. Винт и сам считал, что родился, чтобы стать мечом и щитом принцессы.

Начав практиковаться в фехтовании – не женском занятии – Милифика стала особенно очаровательной. Об основателе в династии Кулиасов даже ходил анекдот: во время войны шестьсот лет назад главой семьи Юсала была красавица-рыцарь.

Его отец как-то в шутку сказал, что «должно быть, история повторяется». Из-за этого Винт начал воображать себя и Милифику главными героями легенды из далекого прошлого.

Если бы они оба были мальчиками или просто одного пола, этого бы не произошло. Отцы Винта и Милифики были скорее друзьями, чем господином и его вассалом.

Как бы то ни было, Винт Кулиас настолько любил Ее Высочество принцессу Милифику, что почти поклонялся ей. Он был очень рад стать ее личным помощником и очень гордился, что они могут проводить время вместе. Мысли о ее образе приносили радость. Он вырос с этим и считал это естественным.

Милифика была красива с самого детства.

В детстве она часто улыбалась – сколько же раз он уже видел эту улыбку. Юноша каждый день следовал за фигуркой Милифики, которая носилась за стражей особняка. Временами она спотыкалась и плакала – тогда он подавал ей платок, чтобы она могла стереть слезы с голубых глаз. Каждый день, который девушка посвящала фехтованию, Винт тренировался подле нее. Юноша помнил это непокорное выражение лица. Тогда отец поучал ее, что подобное занятие не подобает королевской особе. А после принцесса сбежала из дома в особняк Кулиасов. Но воля ее была сильна, и она не прекратила тренировки. С возрастом Милифика стала меняться – становиться степеннее. Это его обрадовало, но в то же время он почувствовал себя одиноким. Вскоре в девичьей внешности стали проступать грация и благородство – Винт был тронут и рад служить ей. Когда Милифика впервые услышала о вторжении эльфов, на ее лице не отразился ни гнев, ни печаль – лишь в глазах вспыхнул огонь решимости. Она поступила в военную школу – и в форме выглядела еще более утонченной.

Она стала заниматься рутинной работой представителя военной школы. Не сразу привыкла к жизни в общежитии. Познала трудности человека, наделенного властью и ответственностью.

Говорила с людьми независимо от их социального положения. Наслаждалась свободной жизнью курсантки. Винт каждый день в подробностях наблюдал все ее чувства, все выражения ее лица и гордился этим. Но однажды заметил.

Не мог не заметить.

Что еще не видел, как она плачет от отчаяния.

Странно. Он должен был запечатлеть в своей памяти всю Милифику. Так почему еще оставались эмоции, выражения лица, которые он не видел?

И не только отчаяние. Он не представлял, какую гримасу Милифика скорчит, если ее ударить. Что испытает, если сорвут одежду и изнасилуют. Как принцесса будет выглядеть, если ее начнут душить. Как она будет биться в агонии, когда он мечом пронзит ее и вырежет матку.

Винт не мог простить себе, что не знает Милифику полностью.

Не будет ему покоя, пока он не восполнит все пустоты…

«Безумец!» – сказала Милифика, – «С каких пор ты стал таким?» Но Винт не осознавал собственное сумасшествие. Если он и безумен, то с самого начала. Верно – с самого начала. С момента их встречи.

Ведь Винт родился с обязанностью увидеть всю Милифику.

И девушка, как его госпожа, была обязана показать ему все.

***

Услышав пылкую речь Винта Кулиаса, Милифика побледнела и потрясенно уставилась на него

Она ощутила глубокую утрату и страх.

Винт всегда спокойный и воспитанный юноша. Они вместе с самого детства. Друг был ей страстно предан Милифика от всего сердца доверяла ему. Ей не нравилась дистанция между ними, хоть Винт и был ее подданным. Принцесса хотела, чтобы однажды они стали близкими друзьями, как их отцы. Надеялась, что к окончанию школы дистанция между ними сократится, если они, как курсанты, будут уважать друг к друга.

И все же.

Ответ на вопрос «когда ты стал таким?» был очень прост.

– С самого начала.

Иными словами, Винт был таким с тех пор, как начал осознавать себя.

Манеры, справедливость, доброта и преданность Милифике – все это, вероятно, было результатом его безумия. Доверие и привязанность принцессы с самого начала были бессмысленны – как в притче про слепую девочку, которая по ошибке приняла монстра-людоеда за друга.

Аудиторию окутала тишина.

Милифика стояла на краю подиума. Винт приставил острие рапиры к ее горлу так, что она не могла пошевелиться. Перед ней лежали несколько трупов. Голова инструктора Эллы и с десяток однокурсников.

Остальные, почти половина, убежали. Все дезертировали и бросили Милифику, принцессу и представителя. Но она не винила их. Она больше жалела храбрецов, которые попытались защитить ее.

Ее однокурсников убили Винт и…

– Ху-фу-фу-фу.

…высокий юноша, нервно посмеивающийся в углу аудитории. Волосы голубоватого оттенка, стройные члены и тело, белая кожа, привлекательное лицо, а также заостренные уши – иными словами, это был эльф. Ко всему прочему, при нем стоял огр, подчинявшийся его приказам.

Вселяющий ужас огромный демон куда страшнее, чем изображенные на иллюстрациях в учебниках. Сильнее и свирепее, чем принцесса могла себе представить. Сейчас огр спокойно стоял за спиной эльфа, но по приказу мог тут же наброситься на Милифику.

Принцессу давно заставили бросить меч . Сопротивляться она не могла.

Тем не менее Милифика осталась собранной. Посмотрев на Винта, она спросила:

– …Зачем?

– Что «зачем»? Если ты о моей цели, то я же сказал – хочу…

– Нет. Я спрашиваю, зачем ты переметнулся к врагу?

Она пристально посмотрела на эльфа.

– Если бы ты хотел увидеть мои страдания, ты мог бы парализовать меня ядом, проникнуть в комнату и просто связать. Но ты, похоже, избрал куда большую цель. Ты предал нас, страну… людей. Примкнул к эльфам. Зачем?

Эльф – по-видимому, его звали Кузан – остался спокоен. Проигнорировав враждебность Милифики, он задумчиво улыбнулся.

– Умная. И храбрая. Какое расточительство оставлять ее человеком.

– Отвечай!

Эльф многозначительно пожал плечами.

– Думаешь, война эльфов и людей – это так просто?

Его загадочные слова заставляли задуматься, Милифика прищурилась.

– Все сводится к политике, Принцесса, – ответил вместо Кузана Винт.

Он подавил вульгарный смешок, но все же выпрямился, как аристократ.

– Ты, вероятно, не знаешь всей правды о стране… Нет, ты веришь, что империя едина, что люди сообща пытаются остановить объединенное вторжение эльфов.

– О чем ты?..

В ответ последовала усмешка, которая словно растоптала чувства Милифики.

– Многие в империи поддерживают с эльфами связь. Подумай, куда эльфы наносят удары. Они не заинтересованы и не привязаны к человеческому обществу и самой империи. Как доказательство – все захваченные города и деревни уничтожены. Эльфы не ищут власти, они только отнимают. В таком случае, что они отнимают?

Отнимают. То есть…

– Земли страны?..

Винт заметил понимание в выражении Милифики и кивнул.

– Именно. Эльфы захватывают земли. Они всего лишь расширяют свою территорию. Земля принадлежит не только Империи. Аристократы, начиная с простого дворянина и выше, владеют собственными участками. Значит не было бы странно, если бы некоторые люди предоставляли врагу информацию в обмен на неприкосновенность или земли других, так ведь?

– Ты должно быть шутишь…

Губы Милифики дрожали. В глазах помутнело, в голове что-то щелкнуло.

Будучи принцессой Империи Мидгальдз, этого она простить не могла.

– Какой вздор! Они действительно считают, что сумеют защитить свои земли?! Чтобы аристократия Империи поступала так подло… Поистине глупое и презренное решение!

Что же эльф пообещал Винту?

Знал ли об этом его отец, маркиз Кулиас? Быть может, именно он и отдавал Винту приказы.

Но Винт не обратил никакого внимания на вопрос Милифики. Позабыв о собственной гордости и выгоде, он смотрел и видел только одно.

– А-а-ах, великолепно. Замечательное выражение! Я впервые вижу на твоем лице такую ярость. Это слишком. Оно прекрасно… настолько, что заставляет душу трепетать.

– !..

От иступленного выражения на лице Винта прямо перед собой, Милифика содрогнулась всем телом.

Не отводя оружие, Винт протянул левую руку к ее лицу.

Провел пальцами по подбородку, потом передвинул пальцы на губы девушки. Он держал ее, словно хрупкий бокал. Прикосновения его были полны почетом и привязанностью, от чего возникало крайне неприятное чувство.

– Но, Принцесса, кое-что я не могу понять.

Поглаживая щеки Милифики, цокнул языком Винт.

– На самом деле атака на школу должна была состояться позже. Я планировал начать действовать после того, как ты отбудешь во дворец Имперской столицы на празднование твоего дня рождения. Вернувшись, ты бы увидела, что любимая школа и однокурсники захвачены Королевством эльфов… Таков был план. Я хотел увидеть то твое выражения лица. Но-о-о!

Винт схватил принцессу за горло.

Затем приблизился так, что почти коснулся своим носом ее.

Не замечая, что изо рта течет слюна, он громко произнес:

– Но, но, но-о-о! Эти путешественники! Мерзкие парень и девушка… нет, этот парень! Я не знаю выражения, которое твое лицо приобретало при нем! Разговаривая с ним, ты смотрела на него так, как не смотрела на меня! Ты думала о нем с выражением, которое никогда не показывала мне! Этого не может быть, не может, не должно!

– Только… из-за этого?..

– Только из-за этого? Только из-за этого?! Для меня это все!

– !..

Омерзительно. Знакомое с детства лицо, голос, ругающий ее каждый раз за шалости, руки, что часто держала в своих, пока ей не исполнилось десять.

Однажды они вполне могли пожениться. Стоны человека, за которого она согласилась бы выйти замуж – все это внушало невероятное отвращение.

– Я все не могу решить, что выбрать.

Его интонация выровнялась.

Винт говорил мягко, словно хотел утешить ее, но не смог сдержать возбуждения.

Тут он произнес что-то столь ужасное:

– На какую боль и отчаяние мне посмотреть: на твое лицо, когда девственности тебя лишаю я, которому с детства ты доверяла, или уродливый и жестокий монстр.

– Хи-и…

Милифика, наконец, осела.

Прежде она была спокойна, собрана, преисполнена изящества. Все-таки ее с детства приучали к дисциплине. Но теперь она больше не могла себя контролировать.

– Нет. Нет… прекрати.

– А-а-ах, прекрасно! Как маленькая девочка!

– Пожалуйста, прекрати. Это…

– Огр, так и думал! Со мной было бы скучно!

– Не-е-е-е-ет!

Ее грубо толкнули. Обычная Милифика тут же бы нашла возможность улизнуть, однако сейчас тело не слушалось. Принцессу сковали страх и отчаяние.

– Лорд Кузан, если вам не трудно.

Эльф наблюдал за происходящим, прислонившись к стене, и с улыбкой кивнул:

– Хорошенькое же у тебя хобби… Ну, я не против. Я поклялся слушаться тебя. Эльфийские аристократы держат свое слово, какими бы дикими не были просьбы, – он взмахнул рукой, отдавая безмолвный приказ. – К тому же я не против подобных вульгарных зрелищ.

Гигант, который стоял в углу и смотрел на потолок, низко зарычал и направился прямо к девушке.

– Не волнуйся, Принцесса. Это бывший аристократ… маркиз, как и я. Хоть и не настолько благородного происхождения, чтобы породниться с королевской семьей.

– Нет, нет…

Милифике было не до размышлений о том, что он имел в виду под «бывшим аристократом» и «маркизом». Отчаянно тряся головой, она пыталась отползти назад, но ноги не слушались. Оперлась на руки, но поскользнулась.

Огр остановился перед ней.

– Хи-и-и-и!..

К горлу девушки подкатила тошнота. Развернувшись к монстру спиной, Милифика попыталась отползти.

– О-о-о-о, Принцесса хочет сзади?

Не обратив внимания на пошлое замечание Винта, она как можно быстрее поползла к лежащему впереди мечу. Еще три метра и она дотянется. С оружием еще есть шанс…

Тут с непреодолимой силой ее схватили за руку.

– Не-е-е-е-ет!

Милифику резко оторвали от земли.

Огр каменной хваткой сжал руку принцессы – девушка завопила от боли и вида приближающейся морды. В нос ударила вонь гниющей плоти. Чудовище высунуло из провала-пасти язык, похожий на огромную личинку. Монстр медленно облизал щеку Милифики. Язык был ужасно мокрым и шершавым.

Огр пропихнул толстые, как рукоять меча, пальцы за воротник, и дернул лапой.

Острые когти разорвали форму и нижнее белье до самой талии, обнажили жемчужно-белую кожу девушки. Разорванная одежда открывала ложбинку между грудей и плавные изгибы низа живота.

Ужас и отчаяние, превосходящие даже стыд, захлестнули ее.

Все кончено.

Зубы стучали, но Милифика крепко сжала их и решилась на последнее средство.

Откусить себе язык и умереть. Иного пути нет.

Она поместила язык между зубов. Насколько сильно сжать? Нет, об этом лучше не думать. Просто сжать зубы изо всех сил…

Когда она уже собиралась воплотить план в жизнь…

«Бум!»

Ее слегка качнуло.

Девушка, желая узнать, что случилось, приоткрыла глаза… и тут же широко их распахнула от удивления.

В спину огра вошел меч цвета крови.

***

Имина и остальные направились к аудитории, в которой предположительно находилась Милифика.

По пути они одолели трех демонических зверей и двух демонов – позволили сбежать четырем прятавшимся курсантам; на это ушло около десяти минут. За десяток метров до нужной аудитории они прибавили шаг; тогда же из открытой двери раздался крик.

Все разом побледнели и кинулись туда что есть мочи.

Первым в аудиторию вбежал Имина.

И обезумел от представшей картины.

Демон стоял спиной к двери.

Выше человека, его мышцы бугрились, чернела грубая кожа, а грива напоминала кривые иглы.

Огр.

Монстр поднял в воздух девушку.

Грубо схватил за руку и поднес к морде.

Из-под разорванной формы виднелась белая, нежная, гладкая кожа.

Отвратительным длинным языком огр слюнявил ее щеку.

Это лицо – эта девушка.

Она как две капли воды похожа на его сестру.

Реальность наложилась на события четырехлетней давности. Огр и его попытка изнасилования. Девушка, которую вот-вот опорочат. Полное отчаяния лицо сестры. Сердце Имины в очередной раз екнуло.

– О-о-о-о-о-о-о-а-а-а-а-а!!!

Он и сам не понял, на самом ли деле закричал. В голове что-то щелкнуло, и все звуки исчезли.

Мигом в горле пересохло, подступила тошнота, но Имина не обратил на это внимания – в груди кипела ярость и ненависть. Ноги двигались с трудом. Меч в руках отозвался жаром. В спешке Имина настолько сильно оттолкнулся от пола, что кости загудели от напряжения.

Прыгнув, он пронзил плечо огра.

– Имина, не надо! Он еще не…

В этой тишине я отчетливо слышу только ее голос. Верно. Эллис все время волнуется за меня. Поэтому она единственная, кого я слышу.

Я знаю, что она хочет сказать. Клинок накопил мало энергии. Такая рана – это просто царапина. Кожу огра меч проткнет, но не повредит кости и мускулы. Знаю. Я все знаю. Но не могу остановиться.

Огр отбросил Имину.

Так же, как четыре года назад. Его отбросило ударом ужасной силы. Тогда он проломил стену и вылетел из дома. Из-за повреждений внутренних органов в тот раз его тошнило кровью, и он не смог подняться. В результате он навсегда потерял родных. Значит ли, что в этот раз все закончится также?

К черту! Не будет такого.

Здесь уже начинается разница.

Имина оценил свое состояние еще до того, как врезался в стену и упал на пол.

Кости – сломано два ребра. Внутренние органы – повреждения не смертельные. Меч – по-прежнему в руке. Клинок – светится. В мгновение удара он почти рефлекторно закрылся клинком. Это бесспорно было результатом тренировок и борьбы со смертью, результатом его

одержимости все эти четыре года.

Хорошо, что клинок вошел не слишком глубоко, иначе вытащить его не получилось бы.

– Гуо-о-а-а?

Огр обернулся, посмотрел в лицо Имине, почему-то наклонил голову и зарычал.

И в следующее мгновение

– …Ги-и-а-о-о-у-у-у-во-о-о-у-у-о!

Он издал безумный вой, отбросил Милифику и направился к Имине.

– Тц… У него еще остались человеческие воспоминания! – раздраженно выплюнул стоявший рядом с огром Винт Кулиас. Из этих слов Имина понял, что тут делает этот типа, и кем изначально был монстр.

Имина посмотрел на клинок. Чтобы разрубить огра, накопленного не хватало совсем чуть-чуть. Принять еще удар или накопить силу во время атаки. Вспомнив про раны, он выбрал последнее и крепче сжал меч.

А затем ощутил рядом чье-то присутствие.

Имина перевел туда взгляд и нахмурился.

– Флим?..

Крупный юноша держал в руках демоническое копье.

Его руки дрожали. Тем не менее он стоял твердо, но напрягся, когда посмотрел на огра.

– Давай! Ра-а!

Флим нажал спусковой крючок на рукояти и кинулся вперед.

В механизм оружия из колбы потекла концентрированная духовная энергия. Выгравированный узор распознал ее свойство и выдал соответствующую стихию.

Копье окутало голубое пламя – Призыв огненного вида.

По стечению обстоятельств ятаган Лакшуса четыре года назад окутывало похожее пламя. Тогда его силы не хватило, чтобы пробить кожу огра. Огонь ее лишь опалил.

Однако в этот раз все иначе. Флим силен и, помимо всего прочего, отлично знает, как обращаться с копьем и Призывом.

Целился он огру в морду, точнее, в глаз.

Радиус атаки у копья велик, поэтому атаковать врага можно и простым выпадом. Вкладывать силу, чтобы ранить противника, не было нужды. Просто воспользоваться пламенем.

– Гуо-о-ому?!

И, пусть ненадолго, но отвлечь врага.

Пламя потянулось к морде огра. Вместо того, чтобы рубить противника, нужно довести огонь до цели. Именно так работал метод для этого типа Призыва.

– П-п-п-представитель! Ты в порядке?

Лайми воспользовалась замешательством и прошмыгнула мимо огра. Она поспешно подбежала к принцессе, едва не споткнувшись. Девушка прикрыла своим пиджаком грудь Милифики, подняла и обняла пострадавшую.

– Твои раны… А-а-а, держись!

– Лай… ми? Почему ты…

– А-а-а, твоя рука… Что же делать?!

Позади них возникла фигура.

– Не мешай.

Это был Винт. С яростью на лице он сжимал рапиру и прямо источал жажду крови.

– Выражения замешательства и облегчения Принцессы – мои! А не для такой никчемной бабы, как ты. Не прощу!

Острие рапиры устремилось к горлу Лайми, что стояла с отсутствующим видом.

Но меч так не достиг ее, а взлетел в воздух.

Саштал подошел сбоку и кинжалом выбил оружие из рук противника.

От неожиданности Винт оцепенел. Саштал только того и ждал.

– Эх… Какой позор, коллега.

До последнего оставаясь беззаботным, с печалью в глазах Саштал перехватил рукоять кинжала и рукоятью оглушил Винта.

– Гхх…

Винт потерял сознание.

Глядя на медленно оседающее на пол тело, Саштал пробормотал:

– А я тобой восхищался.

Имина рванулся вперед.

Накопленного мечом света не хватит, чтобы разрубить огра. Но обезглавить вполне можно. А сейчас противник лишился зрения, рухнул на колени, и его голова повисла в ожидании смертного приговора.

Имина посмотрел на курсантов.

В глубине души парень восхитился ими. Прежде он считал ребят лишь наблюдателями.

По дороге сюда встречных монстров Имина одолевал в одиночку. Саштал и остальные лишь могли восхищаться этим.

Но они не просто смотрели. Они наблюдали и готовились, чтобы в экстренной ситуации при спасении Милифики знать, что делать.

Раньше он считал, что они ослеплены страшной реальностью, но теперь понял, что ошибался. Милифика отлично владела мечом не только благодаря таланту. Все курсанты много тренировались, но прежде никогда не сражались с монстрами. Поэтому, внезапно оказавшись

на поле боя, растерялись и не могли показать свои навыки.

Но они набрались решимости и теперь с легкостью действовали сообща.

– Спасибо, – тихо поблагодарил он Саштала, свой меч, Эллис… и себя.

Четыре года назад то же произошел кошмар. Но теперь все иначе.

Милифика жива, Имина способен убить врага, и ему помогают товарищи.

Меч опустился и обезглавил огра.

2

Лайми обнимала Милифику.

Флим рухнул на колени перед трупом огра.

Саштал осматривал лежащего без сознания Винта.

Имина мысленно отсалютовал им и посмотрел в угол на мужчину, который прислонился к стене и не участвовал в бою.

О его присутствии Имина узнал еще в сражении с огром, но успел только мельком взглянуть на него. Теперь же парень наконец повернулся к нему, чтобы рассмотреть лицо.

Высокий, стройный, со струящимися до лопаток серебристо волосами, белоснежная кожа, несмотря на жизнь в лесу, слишком идеальными чертами лица и заостренными как иглы ушами. Конечно, это эльф. Имина с самого начала знал это. Никто другой не смог бы контролировать демонов и зверей.

Но его лицо.

Такое же, как и четыре года назад. Нервное лицо и садистская ухмылка.

А еще – поведение.

Такое же, как и четыре года назад. Отвратительное пренебрежение человеческими останками.

Тогда это была голова соседа Роффена. А сейчас – курсантки, которую Имина не знал.

– Ты…

Он знал.

Имина знал – он знал этого эльфа.

– Хм-м?

Ощутив взгляд Имины, эльф приподнял брови.

– Мы где-то встречались?

В ответ Имина невольно оскалился улыбкой убийцы.

– …Понятно. Так ты забыл мое лицо.

На мгновение в сердце всколыхнулось нечто черное. По всем жилам и нервам прошла волна боли. Но разум остался ясным. Должно быть, благодаря тому, что Имина прежде выплеснул ярость на огра. Как бы иронично ни звучало, парню повезло. Если бы он поддался порыву, то уже напал бы на эльфа.

– А я не забыл. Никогда не забуду.

Они встречались лишь раз четыре года назад, Имина с тех пор прилично повзрослел, но все же.

Даже сейчас он помнил их лица и имена.

За спиной Имины раздались шаги.

Должно быть, Эллис тоже узнала его.

– Н-н? – озадачился эльф. Он смотрел прямо на Эллис.

Остановившись рядом с Иминой, девушка опустила капюшон. Затем сняла и отбросила плащ, распустила волосы – открыла спрятанные уши.

– Что?! – охнули позади Саштал и остальные.

Эллис Эндвейл – эльфийская девушка посмотрела на юношу и заговорила.

– Давно не виделись, Кузан.

– Это… Ничего себе.

На его лице проступило изумление.

Он крепко зажмурился, заставил себя успокоится, открыл глаза и с недоверием заговорил.

– Леди Эллис… Принцесса, вы тоже тут?

– Он сказал «Принцесса»?

Раздался позади шепот Саштала.

– Так она… – потрясенно продолжила Лайми.

– Она из эльфийской аристократии?

Эллис вдохнула и заговорила.

Пока эльф Кузан и люди – Саштал и другие – пытались оправиться от потрясения, она закрыла глаза, покачала головой и сказала:

– Нет, – она широко распахнула глаза, подошла к Имине и крепко взяла за руку.

– Я больше не дочь вождя клана Эндвейл. Теперь я семья Имины. Обычная девушка, которая сражается рядом с ним. Враг эльфов, что несет им месть, – решительно заявила Эллис.

– Вот значит как, – понимающе улыбнулся Кузан. Вскоре его улыбка превратилась в усмешку. – Принцесса пропала во время вторжения четыре года назад. Когда вождя спросили об этом, он ответил только «считайте ее мертвой» и сказал, что ты не вернешься. Кто бы мог подумать, что все так обернется! Ну надо же, ты влюбилась и сбежала с человеком,

– Тогда ты, наверно, тот самый! Да, теперь я вспомнил. Ребенок, который тщетно пытался противостоять огру. Ха-ха-ха, интересно! Другие из «Шести лепестков» и вождь знают об этом?

Эллис пристально посмотрела на Кузана.

– Не важно. Для меня это не важно.

Голос эльфийки стал грозным. Она до боли сжала руку Имины.

Одновременно гневно и решительно сказала девушка.

– Я ведь уже ваш враг.

– …Хм-м, вот как. Тогда это неизбежно.

В улыбке Кузана проступила жесткость.

На нервном лице появилось садистское выражение.

– Перебью людей, а потом решу, что с тобой делать.

Кузан источал жажду крови.

Его окутывала совершенно незнакомая человеку мощная аура.

Имина выпустил руку Эллис и вышел вперед, в то время как она отошла назад.

В груди парня пылал огонь. Пламя вспыхнуло, когда он увидел лицо этого эльфа, и усилилось, когда Эллис распустила волосы, а Кузан наконец вспомнил его.

– Похоже, ты вспомнил меня.

В глубине души Имина был благодарен. Он не думал, что возможность представится так скоро. Даже не предполагал, что появится один из тех эльфов.

– Член клана Эндвейл… Кузан Демиэндвейл.

Перед Иминой стоял один из тех, кто сжег его родную деревню.

Его задача – отомстить за селян, Лакшуса, свою семью – маму и сестру.

Перед парнем стоял его – Сиржиса – подчиненный.

В груди пылал огонь ненависти.

Тело окутывал жар ярости.

Юношу сжигал экстаз.

– Да, – гордо заявил Кузан, словно дух Имины был ничем.

– Меня зовут Кузан Демиэндвейл. Старший сын побочной ветви семьи Эндвейл. Один из лепестков гордых «Шести лепестков», жемчужины клан.

– Знаю. Рад снова встретится.

Все эти четыре года Имина жаждал этого момента.

Спасенный Эллис, он уединился в горах и тренировался.

Юноша посвятил всего себя мести тем эльфам.

Держа меч, Имина опустился на одно колено.

– Снова встретить тебя действительно великая удача. Убить тебя будет куда лучше, чем обычных эльфов. Я убью тебя, напомню о том дне четыре года назад и заставлю сожалеть.

Прокричал юноша искаженным жаждой крови голосом.

– Сначала я отучу тебя ногами играть с телами!

Имина подпрыгнул.

На его лице сияла улыбка.

Если бы кто-то увидел ее, то назвал бы ужасной, пугающей и печальной.

***

Милифика Юсала Астозеллен, которую обнимала Лайми, закусила губу.

Сломанная огром правая рука сильно болела. Плоть была раздавлена, кости раздроблены. Есть

вероятность, что восстановить прежний вид не удастся. Но собраться и наблюдать ее заставила не боль, а разворачивающаяся перед глазами битва. Невероятно ужасающее зрелище вызвало в груди не утихающую боль.

Еще со вчерашнего дня ее съедало любопытство, на что же он смотрит.

Юноша не из узкого мира Милифики. Его взгляд обращен в неведомую ей в даль.

Жизнь члена королевской семьи рутинна, поэтому Милифика не удовлетворилась простым владением мечом, а жаждала чего-то неизвестного. Ей казалось, что она желает именного того, что видит этот парень.

Принцесса считала, что это нечто яркое и замечательное.

Эгоистично убедила себя в этом.

– У-о-о-о!

Имина с намерением зарубить Кузана взмахнул мечом.

– Ха!

Тот, коротко усмехнувшись, на волосок уклонился от меча и выбросил в ответ кулак.

От безжалостного удара в бок Имина на огромной скорости отлетел назад. Эльф уже увеличил свои способности с помощью органической некромантии и здорово превосходил человека

– Кхх… Гах!

Имина врезался в стоящие кругом парты курсантов. С громким треском сломались столы и стулья. Взметнулась пыль; Имина поднялся и снова кинулся в бой. В этот раз он атаковал из низкой стойки.

Противник ответил ударом ноги – нацелился попасть точно Имине в голову.

Имина сразу же попытался закрыться мечом, но…

– Охо.

Кузан, словно понял что-то, остановил ногу, отпрыгнул назад и оказался вне досягаемости.

– Твой меч окутан странным Призывом… похоже, удар по нему преобразуется в разрушительную силу. Я прав?

– Думаешь, я скажу тебе?!

Выкрикнул Имина и бросился к Кузану.

– Лучше не прикасаться к нему.

Кузан поднял из-под ног чье-то тело и бросил.

Прикрывшись им, эльф атаковал из слепой стороны.

Имина хотел оттолкнуть труп, но снова пропустил удар и отлетел.

– …Гх-х!

В этот раз парень врезался в доску за преподавательским столом.

Имина скатился на тела на полу. Закашлялся, сплюнул кровь. Несмотря на то, что изо рта текла алая жидкость, он улыбался.

Меч в его руке слабо светился.

– Хм-м, так энергия копится даже от удара такой силы.

– Ра-а-а!

Имина не ответил, а снова кинулся вперед. Эльф встал в боевую стойку.

– Тебе еще не надоело?

Должно быть, Кузан и скорость реакции увеличил с помощью органической некромантии, поскольку с легкостью уклонился от меча и точно выбросил кулак.

В аудитории раздался глухой звук ломающейся кости.

Однако в этот раз Имина не отлетел.

В момент удара он пригнулся. Но кулак попал в левую руку, которая изогнулась под неестественным углом.

Когда его потянуло на встречу удару, в глазах Имины зажглось упорство. Он по инерции взмахнул мечом – проделал нечто вроде кругового удара.

– Нгх!

Лицо Кузана наконец изменилось. Он еще не успел восстановить стойку после атаки. Сияющий демонический меч понесся к незащищенному боку.

Но возросшая благодаря органической некромантии реакция превзошла дальность атаки Имины.

Кузан отпрыгнул в последнее мгновение. Несмотря на полностью нарушенную стойку, он сумел увернуться благодаря чрезмерной реакции и усиленным мышцам ног.

Имина же по инерции пролетел вперед и рухнул на колени.

– Ого, опасно, – облегченно выдохнул Кузан.

– …Ха! – Насмешливо хохотнул Имина.

– Что такое? Наконец понял, что тебе не победить и сошел с ума?

– Нет… Все наоборот.

Через рассеченную одежду Кузана виднелась красная полоса на коже.

– Ну поцарапал ты меня, и что?

– Я доказал, что мой меч может тебя задеть.

– …О чем ты? – озадачился эльф.

Сердце наблюдавшей за боем Милифики сжалось.

Не из-за Кузана – из-за Имины.

Он сказал:

– Если он заденет тебя один раз, второй придется глубже. Потом последуют третий и четвертый. Я буду продолжать так… и вскоре отрублю тебе голову.

Радостно – да, именно так.

Он сказал это с радостью от всего сердца.

Имина чувствовал во рту привкус крови. Конечно, некоторые органы и кости были повреждены. Левая рука просто болталась. Юноша больше не мог держать меч. Его рука пострадала больше, чем рука Милифики. Принцесса находилась в жутком состоянии из-за одной только руки. А парень широко улыбался.

Вместо беспокойства о своих ранах он пришел в экстаз от того, что его меч достал врага.

Милифика поняла, какая она глупая и избалованная.

Так сильно желала что-то, что тяготилась титулом принцессы.

Этот парень видел то самое что-то, что она искала.

Хотя она считала, что оно яркое и прекрасное.

На самом деле это не приятная и наивная вещь.

Тьма вместо блеска. В душе он тешил желание разрушать. То, что Имина видел – смерть.

Юноша находится в невообразимо трагичном месте. Милифика даже представить не могла, насколько там ужасно.

Восхищаться этим страданием было бы оскорбительно для его решимости.

Но.

Все же.

Его трагичный и темный путь залит кровью, проклят. И все же это ужасное путешествие она считала невероятно благородным и священным.

Милифика перевела взгляд на Эллис, наблюдавшей за Иминой со спины.

Она не человек, а эльф. Более того – их принцесса. И, похоже, она оставила свое положение, чтобы сопровождать Имину.

Милифика не злилась, что Эллис скрыла свою личность. Судя по всему, она не враг. Милифика очень сильно ей завидовала.

По стечению обстоятельств Эллис находилась в том же положении, что и Милифика, но решила бросить все ради Имины. Она видела в нем нечто более светлое. Смогла бы Милифика сделать тот же выбор? Сумела бы бросить страну, титул, обязанности, чтобы последовать путем, в который верила? Особенно если бы понимала, что путь этот тернист.

Милифика не знала, кто падет в этом поединке. Имина или проиграет, или одержит победу. Но независимо от исхода этот день станет последним для маленькой девочки Милифики. Восторг Имины стал для нее обрядом инициации.

***

Кузан Демиэндвейл родился в клане Эндвейл.

Это один из шестнадцати эльфийских домов. Его предыдущий вождь, Эйису, правил страной, другими словами, был эльфийский королем.

Он придерживался политике сосуществования с людьми. Эльфийские леса находились на краю северо-восточной части континента. Их раса спокойно жила в своем королевстве. Туда люди не вторгались, да эльфы тоже без надобности не заходили в человеческие деревни. Между соседями общения практически не происходило. Раньше все было спокойно и мирно.

Но некоторым это наскучило.

Нет, таких было много. По крайней мере, он так считал.

После смерти Эйису правительницей Королевства эльфов избрали вождя клана Лилитгрейв Радиаату, и она объявила о вторжении в Мидгальдз. Мало кто противился этому.

Конечно, Радиаата проводила теневую политику и затыкала рты всем несогласным. Кузан же считал, что в глубине души они рады. В конечном итоге в войне участвовали все.

Эльф удивился, когда новый вождь – Сиржис – один из первых объявил об участии во вторжении. Кузан думал, что молодой глава, как и его отец, решит сосуществовать с людьми. Но все оказалось наоборот – при помощи авангарда клана «Шести лепестков» он вторгся в

соседнюю деревню Салайдо.

«Шесть лепестков» – элита дома Эндвейл. Порядочные мерзавцы, но даже в других кланах мало кто мог с ними сравниться. И Кузан был одним из них.

Как бы то ни было, эльф с радостью принял решение Сиржиса. Хотя было бы слишком назвать вторжением захват такой маленькой деревни, как Салайдо. Клан Эндвейл первым ударом завоевал уважение и сильное влияние при правительнице Лилитгрейв. Их воинская слава продолжала расти, и им доверили захват Великой крепости Астозеллен в первых рядах.

Если члены семьи продолжат совершать отважные подвиги, после смерти Радиааты Сиржис вполне может стать следующим правителем Королевства эльфов. Так Кузан понял его решение.

Хотя даже на их блестящей военной карьере были пятна.

Одно из них – этот самый юноша, который в данный момент противостоял Кузану, и наблюдавшая за ним эльфийка.

Особенно Эллис Эндвейл.

В отличие от старшего брата Сиржиса, который без колебаний повел авангард клана в бой, младшая сестра, судя по всему, решила сосуществовать с людьми. Словно в одиночку она взвалила на себя последнюю волю отца, отвергла родину и собратьев.

Кузан не собирался винить ее за это. Должно быть, она решила так потому, что всем сердцем была против вторжения. Некоторые эльфы продолжали кричать, что они отказываются, но все равно принимали участие. По сравнению с ними, охотниками за достижениями, она была куда более смелой.

Хотя нужно смотреть правде в глаза.

Винить ее было бы нелепо. Кузан от всей души радовался, что она восстала.

Пропавшая Эллис Эндвейл объявилась снова.

Вдобавок ее старший брат и вождь клана Эндвейл объявил ее мертвой.

К тому же Кузан проводил здесь тайную операцию. С падением Великой крепости Астозеллен исход войны будет предрешен. Он решил нанести удар в тыл и принял предложение Винта Кулиаса. Другими словами, кроме него эльфов тут не было. Только он один знал, что Эллис жива и здорова.

Поэтому никто не будет винить его, даже если он поставит Эллис в безвыходное положение.

И он сможет выяснить, каким Призывом обладает Эллис.

– Кстати, Принцесса, не хочешь помочь ему? – лукаво спросил он и посмотрел на принцессу за спиной Имины.

– Ситуация складывается не в вашу пользу. Нет, только моя победа возможна. Так что если не вступишь в бой, он и все здесь погибнут, а город поглотит лес. Он превратится в анклав Королевства эльфов.

Это приглашение – провокация.

– Но если ты им поможешь, ваши шансы возрастут. Как бы далеко не было Королевство эльфов, ты член главной семьи клана Эндвейл. Ты не можешь не владеть сильным «Уникальным призывом»!

В отличие от человеческой неорганической, эльфийская органическая некромантия плохо упорядочена.

Это потому, что эльфы через свои тела способны интуитивно управлять духовной энергией земли. Самые известные способы – усиление разных частей организма и создание зерен для Трупных семян истока. Люди считают, что в первом и состоит вся органическая некромантия, но для эльфов это лишь основа основ, как умение ходить.

На самом же деле с этого только начинается сама суть органической некромантии. Индивидуальные особенности Призыва, «Уникальный призыв».

Особенность, врожденный талант эльфа определяет его сильные стороны в управлении духовной энергией. А «Уникальный призыв» – это особый навык использовать свои индивидуальные способности.

Например, превосходное управление собственными телами или Трупными семенами, быстрое поглощение энергии. Если использовать свои сильные стороны можно достичь недостижимых иными высот.

Но в эльфийском обществе суть своего Призыва не торопились открывать всем подряд. Это ведь врожденная особенность, открыть ее, как открыть кому-то душу.

Конечно, не все это скрывают. Некоторые «Уникальные способности» обладают мощными, редкими и ценными свойствами. Их владельцам старейшины даруют «Уникальное имя». Получить такое – большая честь для эльфа.

И Эллис Эндвейл, вероятнее всего, тоже обладательница «Уникального имени».

Это одна из причин, по которой клан делится на главную и побочные ветви. Почти все, рожденные в семье вождя, обладали даром достаточной силы, чтобы получить «Уникальное имя».

Немногие знали, что из себя представляют «Уникальные способности» главной семьи. Рассказы о них считались проявлением невоспитанности, а расспросы – грубостью.

Однако сейчас война. Если придерживаться обычаев, войну не выиграть. Тем более что Эллис встала на сторону людей.

– Я… почти никто не знает, какая у тебя способность. Но она не может быть слабой. Ты же умеешь ею пользоваться? Так действуй. Покажи мне свою «Уникальную способность»!

«Я хочу его увидеть. Я хочу увидеть Призыв Эллис».

Эльф жаждал увидеть истинную природу девушки, которая с детства не могла ни с кем подружиться.

Его распирало от любопытства, желания узнать и, прежде всего, обыкновенной похоти.

Показывая свое или видя чью-то еще «Уникальную способность», эльфы свое рода стесняются. На деле же показывать свою и видеть чужую доставляет удовольствие. Как две стороны одной медали. Кузан верил в это больше остальных.

Наверняка «Уникальная способность» Принцессы – сила, с которой рождаются раз в триста лет.

– Не используешь его – проиграешь. Не время сомневаться! У тебя нет времени стесняться! – провоцировал Кузан, скрывая похоть за насмешкой.

Но Эллис по-прежнему не двигалась.

Она молча и неотрывно смотрела на Имину, а Кузана даже взглядом не удостоила.

– Тц…

Эльф принял ее поведение за гордыню и решил, что она его презирает.

Кузан взбесился. Это задело его самолюбие. Ведь его «Уникальному умению» тоже присвоили

«Уникальное имя».

«Они даже не считают мою способность угрозой. А она так прекрасна. Хотя ему дали «Уникальное имя». Я так хочу показать его.

Может, эта девчонка просто не умеет пользоваться своим? Может, она не имеет «Уникального имени», неотъемлемого признака главной семьи? То есть она хотела бы использовать его, но считает, что это не принесет пользы? Если так, я разочарован».

– Понятно. Ты об этом пожалеешь, – заявил Кузан и кровожадно улыбнулся.

Он напрягся и сосредоточился. Кузан в деталях ощутил духовную энергию земли, воздуха и свою собственную, соединил в единое целое. Ее поток увеличился, и эльф направил его в себя с эффектом, похожим на человеческий выгравированный Призыв. Духовная энергия разлилась по телу, а затем…

– Моя «Уникальная способность» – «Различие и вой». Смотрите, дрожите от ужаса и умрите.

Он применил ему одному доступный Призыв.

– !.. – у Имины перехватило дыхание.

– Что…

– Эй!

– Да вы шутите.

– Не может быть…

На лицах наблюдателей проступили удивление и страх.

Кузан наслаждался. На него смотрели из-за его Призыва – его «Уникального имени» «Различие и вой».

То есть на его тело.

Тело, которое изменялось.

Кузан мог как угодно управлять духовной энергией внутри себя. Тело – это так называемый

«сосуд» духовной энергии. Если провести параллель с настоящими сосудами, то человек – это дешевый глиняный горшок, который легко ломается, а эльф – деревянная чаша, сломать которую трудно.

В таком случае тело Кузана – кожаный мешок.

Благодаря этому эльф мог свободно изменять свой скелет и внешность. Другие в лучшем случае умели менять части тела вроде рук или ног, а если повезет, то лицо. Есть и такие, кто даже этого не мог.

Удобная способность для проникновения. Со вчерашнего вечера и до сегодняшнего утра Кузан притворялся человеком по имени Сисирий. Он мог превратился в точную копию своей цели.

Но это лишь возможное применение. Суть его силы заключалась в ином.

– Гх… О-а-о-а, – застонал он, когда позвоночник начал вытягиваться.

Раза в три увеличилась грудь, объем легких, да и мускулы торса уплотнились.

Затем начали меняться ноги: бедренная часть распухла и затвердела, голени искривились, – теперь они напоминали задние конечности лошади, хорошо подходящих для прыжков и рывков.

Руки уподобились змеям: количество суставов с хрустом увеличилось до двенадцати в длину, а мышцы стали гибкими, как кнут. Ногти теперь острые, словно лезвие меча.

Лицо преобразилось в птичье. Вырос клюв. Глаза по бокам головы дали широкое поле зрения. К ним присоединились дополнительные нервы. Огромное количество светочувствительных клеток улучшило зрение. Теперь Кузан видел все идеально и не упустил бы и пылинку в воздухе.

Эльф закончил менять отдельные части тела и принялся подгонять их.

Удлиннил конечности для свободы движений. Уплотнил кости таза – сместил центр тяжести – и обрел устойчивость. Изогнул спину вперед, чтобы было легче атаковать.

Эту идеальную для боя форму Кузан создал после бесчисленных проб и ошибок. Прообразом для нее послужил демонический зверь, грифон, но сейчас эльф выглядел крепче, быстрее, опаснее и красивее. Конечно, они сильно отличались. Демоны и демонические звери – это следствие перегруза тел людей и животных духовной энергией. Их тела уничтожены, а от личности осталась лишь тень. Кузан же лишь изменил форму своего «сосуда» и ничуть от этого не пострадал. Духовная энергия бежит по телу нормально. Его разум не затронут и он не сошел с ума.

– Да вы шутите… – потрясенно прошептал кто-то сзади.

Эльф рассмеялся.

– Хе-хе-хе, это не шутка.

Их страх тешил его самолюбие. Чем сильнее был ужас в глазах наблюдателей, тем большая радость и исступление охватывали Кузана.

Пора окропить радость кровью и криками.

Он в один миг напряг ноги и подсел. А потом оттолкнулся от пола и прыгнул на Имину.

– !!!

Парень лишь чудом успел отреагировать. Он рефлекторно выставил перед собой меч. Кстати, этот меч же поглощает удар и превращает его в разрушительный свет. Раньше я старался его не касаться, но теперь это уже не важно. Сколько бы оружие не получило, противник всего лишь жалкий человек. Если одолеть его, проблемы исчезнут.

– Га-ха…

– Заблокировал прямой удар мечом? …И что из этого?

Имина, вероятно, насмешки Кузана не слышал.

Он, как снаряд, пронесся по воздуху, пробил стену и оказался в соседней аудитории.

3

Когда Имина упал, Кузан Демиэндвейл, превратившийся в причудливое существо, медленно двинулся к нему.

Парень не шевелился. Не двигался он из-за ранений, или потому, что потерял сознание, а может, притворялся раненым и ждал. Или просто погиб.

Эллис успокоила готовое выскочить из груди сердце и лишь наблюдала за происходящим.

Кузан сказал «Используй Призыв. Покажи свою «Уникальную способность».

Эллис не сделала этого не потому, что не хотела. Тем более не из-за смущения. Просто она еще не получила разрешения.

– …Имина, – словно в молитве она прижала руки к груди и прошептала. – Пожалуйста.

Она не молилась богу. Эллис больше не верила в шестнадцать священных столпов. Эльфийка бросила все: прошлое, семью, родной дом, веру. Более того – посвятила всю себя Имине. Поэтому сейчас она молилась ему – Имине, своему возлюбленному. Желала, чтобы юноша снова поднялся и одержал победу. И чтобы снова стоял рядом, улыбался и нежно поглаживал ее по голове.

Четыре года назад.

Эллис совершила два греха, в результате чего Имина был глубоко ранен.

Первый грех заключался в незнании.

Эллис ничего не знала о том, что новая правительница страны, Радиаата, начала вторжение в страну людей, что ее старший брат тоже решил участвовать, что он в рядах авангарда уничтожил Салайдо. Ее об этом не известили. Все произошло, пока эльфийка оплакивала отца. Они оставили Эллис и ушли.

В какой-то момент она заметила, что «Шесть лепестков» и ее старший брат пропали. Девушка удивилась состоянию Королевства эльфов и с мыслью «Не может быть» поспешила в деревню Салайдо. Но когда добралась туда, все уже было кончено. Со старшим братом, который вернулся в Страну эльфов, Эллис разминулась. Деревню уже начал поглощать лес. Дома сожжены и разрушены. Эльфийка не смогла ничего не сделать. Она была бессильна в своем неведенье.

– Имина… – его звали по имени, голос стал громче из-за напряжения.

Кузан пролез в дыру.

На другой стороне под обломками лежал юноша.

Длинные змееподобные руки откопали его, затем схватили за голову и подняли. Руки Имины бессильно повисли. Чудо, что он вообще еще держал меч. Или упрямство.

– О, он дышит.

Кузан насмешливо улыбнулся и снова бросил его.

Но не очень сильно, поэтому Имина лишь раз провернулся в воздухе и не получил особого урона при падении. Парень покатился по полу и застонал.

– Ого, и даже в сознании, – удивился Кузан.

– Че… рт…

Имина медленно поднял голову. Его лицо заливала кровь.

Сломанная левая рука сильно опухла и ни на что не годилась. Вероятно, почти все его кости и внутренние органы повреждены.

Но правая рука крепко держала меч. Дрожащие ноги сами несли его в бой. Имина поднялся, хотя был на грани гибели.

Кузан остановился и презрительно посмотрел на израненного человека. Добить эльф юношу не пытался и вместо этого предложил Эллис использовать ее «Уникальную способность».

Сзади раздался голос.

– Монстр! Теперь с тобой сразимся мы!

Милифика с тем же выражением, что и Уруха, смотрела на Кузана.

Она держала меч. Вопреки тому, что ее правая рука была сломана, Милифика оперлась на Саштала и взяла оружие левой. По бокам стояли Флим и Лайми.

Конечно, никто из них не мог скрыть страха.

Копье в руках Флима непрерывно дрожало. Лицо Саштала выражало готовность к смерти. Лайми ревела. Милифика тоже кусала губы, вероятно, боролась со страхом.

Но во взгляде принцессы горел огонь непреклонности.

– Мы гордые солдаты Мидгальдза! Пусть мы курсанты, здесь, на поле боя, мы должны исполнить свой долг. Раз нас все равно убьют, мы решили умереть сражаясь!

– Хо-хо, храбро, – Кузан повернулся и широко ухмыльнулся орлиным клювом. – Ху-ха-ха! Весело… но вы же понимаете? Прекрасно желать смерти в сражении, но погибнуть с пониманием, что ты сражался храбро – совсем другое. Если бы я хотел, то уже понаделал бы дырок в ваших животах.

– …

Он сказал правду.

Сейчас Кузан мог с легкостью убить человека. Сколько бы решимости они ни накопили, факт останется фактом.

– Стой…

– М?

Кузан, собиравшийся повернуться к Милифике и остальным, остановился, когда услышал голос Имины.

– Я сказал стой, мерзкий эльф. Не трогать, – приказ относился не только к Кузану, но и к остальным. – И вы тоже… не трогать мою добычу!

Он с трудом поднял меч. Кровь со лба залила щеки.

– Это моя битва. Моя – и Эллис. Поэтому… Мы будем сражаться до конца.

Парень яростно уставился на Кузана.

– …Имина.

Эллис переполнили эмоции. Юноша перевел взгляд на нее.

И тихо произнес сквозь зубы:

– Прости. …Иначе это будет невозможно.

– …Да.

– Черт… Досадно. Очень досадно, – Имина сожалел, что недостаточно силен – Ее недостаточно. Я еще недостаточно силен. Оказаться перед врагом в таком виде…

– Это неправда, – Эллис покачала головой и смахнула собравшиеся в уголках глаз. – Не беспокойся обо мне. И…

– Прости, Эллис.

– Ничего.

Она была рада. Так рада, что не могла сдержаться.

Ведь он сказал «Это наша с Эллис битва».

Волновался за нее, попросил прощения.

И тому, что положился на нее.

Поэтому эльфийка, поток любовь которой обратилась в эмоции, улыбнулась.

– Я вся принадлежу тебе. Можешь использовать меня, как и когда захочешь.

Этот разговор на самом деле был и вопросом и просьбой.

Вопрос «Могу я использовать это?» и просьба «Пожалуйста, используй».

Да, верно.

Если Имина не может победить своими силами, он просто обязан воспользоваться силой эльфийки.

Должен использовать ее силы как свои.

Весь покрытый ранами парень медленно пошел к Эллис.

На ходу он держался за левую руку.

– …Что?! – с надеждой спросил Кузан. – Так ты наконец… наконец покажешь его?

– Да, – кивнула девушка. Ни разу не посмотрев на противника, она не отрывала взгляда от Имины. – Если так хочешь.

Четыре года назад.

Эллис совершила два греха, в результате чего Имина был глубоко ранен.

Первый грех заключался в незнании.

А второй грех…

В тот день, когда между пылающими домами уже росли эльфийские растения, Эллис бежала по деревне, от которой осталась лишь тень, и наконец нашла Имину.

Но было уже поздно. Его правая рука и левая нога лежала отдельно, от плеча до живота и в сердце зияли раны от меча. Парень был уже мертв. Сердце не билось, он потерял огромное количество крови, даже душа почти растворилась в духовном потоке.

Поэтому Эллис возродила его – бездыханное тело любимого.

Благодаря своему Призыву.

Когда Имина очнулся, эльфийка не переставала извиняться. «Прости, прости, прости», – беспрестанно повторяла она. Девушка не могла найти других слов.

Прости, что ничего не знала.

Прости, что не остановила брата.

Прости, что сделала тебя таким…

С того дня началось искупление Эллис.

С того дня эльфийка существовала для него. От кончиков волос и до мысков. Ее улыбка, слезы, злость, радость, боль, раны, удовольствие, течение духовной энергии, сияние души, каждая капля крови – все было посвящено Имине.

Эллис нежно прикоснулась к руке возлюбленного.

На предплечье правой руки из-под потрепанного в бою плаща виднелся шрам. Выглядело так, словно руку сначала отрубили, а потом присоединили на место. Нет, так все и было.

Конечно, это не все. На левой ноге имелся такой же рубец, скрытый одеждой. Еще один от плеча и до живота. Колотая рана на груди, словно кто-то раздавил напротив сердца фрукт.

Все эти шрамы – красные. На слегка бледной коже они казались кровавыми, багровыми.

– …Что это за рана? – растерялся Кузан. – Она не из нашей с ним битвы. Но выглядит довольно свежей, чтобы быть старой.

– Призыв, – ответила Эллис. – Моя «Уникальная способность»… мой Призыв. Его «Уникальное имя» – «Запятнанная багровым водяная лилия».

Водяная лилия олицетворяла саму эльфийскую расу. «Запятнанная» означает «жизнь в грязи» – жизнь в чаще леса, цветок же символизирует красоту и гордость народа.

И эта водяная лилия окрашена багровым.

«Уникальное имя», которое даровали старейшины, было скорее ужасающим, чем почетным.

И это естественно. Те, кто знал о ее духовной особенности, все без исключения боялись, дрожали от ужаса и сторонились Эллис. Если бы девушка использовала силу во вред, эльфийскую расу ждала бы гибель. «Эта способность поглотит нас, твоих братьев. Поэтому не используй ее без нужды. Это «Уникальное имя» мы даруем тебе в знак напоминания».

– Скажу тебе, пока есть возможность, – продолжил Имина, остановившись рядом с эльфийкой.

Парень поднял багровый меч, фальшион, который держал в правой руке.

– Этот меч тоже сделан с помощью Призыва Эллис. Его имя – «Эксэллис»[]На фуригане название читается «Кровь Эллис»..

– «Сделанный из Эллис»?

И ведь точно.

Меч в руках Имины напоминал те, что использовали люди, но все же отличался.

Он не сосуд для неорганической некромантии. И сделан не из металла.

А из крови.

Кровь Эллис Эндвейл сжали и придали форму меча.

– Моя духовная особенность заключена в крови.

Кровь – это система, которая циркулирует по организму и разносит жизненную силу.

Жизненная сила – это кислород, питательные вещества и, прежде всего, духовная энергия. По мнению ученых именно кровь отвечает за поглощение, хранение и передачу последнего.

Эллис же обладала способностью, которой не имел никто другой, – скорость поглощения и объем хранимой духовной энергии у нее были в десятки раз выше, чем у обычного эльфа.

И Призыв, основанный на этом, назывался «Запятнанная багровым водяная лилия».

В первую очередь Эллис исцелила Имину. Эльфийка залечила его раны, передавая духовную энергию, вновь запустила сердце и вернула парня к жизни. Как правило, человеческое тело не выдерживает много этой силы. Но, если учесть, что Имина был уже мертв, а Эллис передавала духовную энергию через свою кровь, то она возродила его, человеческий облик и душу.

А меч.

Это просто огромное количество крови в форме меча. Изо дня в день Эллис капля за каплей выдавливала свою кровь и при помощи Призыва многократно увеличивала ее плотность. Если бы меч вновь превратился в жидкость, она, вероятно, заняла бы три, а то и четыре кадки. Поэтому меч получился куда прочнее, чем металлические. Самой главной его особенностью стала способность хранения огромного количества духовной энергии.

Благодаря гравировке на поверхности клинка, накопленная духовная энергия превращается в багровый свет – в саму разрушительную силу. Принцип действия меча такой же, как у демонических, только сосудом служит сам клинок, а узоры на его поверхности – устройством преобразования.

Однако кровь в Имине и мече не могла проявить свои изначальные свойства. Причина тому проста – она находились вне тела Эллис. Иными словами, хоть и швы и меч и созданы с помощью Призыва, эльфийка не сохранила с ними духовной связи и соответственно не могла ими управлять.

Значит, чтобы девушка получила контроль, ее кровь должна вновь вернуться к ней.

Духовную энергию по организму разносит кровь, которую приводит в движение сердце. Оно – источник духовной энергии в теле, и органическая некромантия управляет потоком духовной энергии именно через это орган.

– Имина, все хорошо, – стоя перед ним, Эллис закрыла глаза и развела руки. – Возвращайся… ко мне.

Парень кивнул, погладил ее по голове сломанной левой рукой и подошел ближе.

Он накрыл ее губы своими.

И багровым мечом «Эксэллисом» пронзил живот девушки.

***

– Что?! – разом обомлели Кузан, Милифика и все остальные. – Что… ты делаешь?

Имина не ответил. Он целовал губы Эллис, она его.

Их языки переплелись.

Во рту распространилась сладкая с привкусом железа кровь. Эллис прокусила свой язык, Имина сделал то же самое, и они прижали ранки друг к другу.

Кровь девушки и парня перемешалась. Другими словами, духовная энергия эльфийки потекла в тело человека.

Тоже самое и с мечом, пронзившим ее живот.

Кровь в ее теле вошла в контакт с клинком. Окутала поверхность, разлилась по узору гравировки. Другими словами, духовная энергия через кровь потекла в меч.

Имина прервал поцелуй, вытащил меч.

– Эллис…

– Все хорошо…

Побледневшая Эллис вытерла кровь в уголках рта и решительно улыбнулась.

Конечно, она сразу же залечила раны с помощью Призыва. От дыры в животе не осталось даже шрама. Однако создание и поддержание духовных потоков в теле Имины очень быстро расходовали силы. Так сказать, она продолжала вливать свои жизненную энергию в парня и его меч.

– Я быстро с этим покончу. Подожди немного, – сказал Имина.

Спокоен он был только внешне, в душе же сильно волновался за нее.

– Спасибо. Буду ждать, – кивнула Эллис и улыбнулась.

Хотя ей было трудно, хотя ей и было больно.

Девушка не притворялась. Вероятно, она от всей души радовалась. Эллис было достаточно уже того факта, что возлюбленный волнуется за нее.

Причина этой преданности чистая любовь или чувство вины? Имина не знал. Но это было трагичное, печальное и все же теплое чувство.

– Что это? Чтоэто, чтоэто, чтоэто?! – радостно закричал Кузан в ту же секунду, как Имина повернулся к нему. – В жизни не видел ничего подобного. Никогда не видел такой Призыв! Кровь… она сказала «кровь»? Какой особенностью обладает ее кровь? Что вы только что сделали? Я чувствую ее, просто стоя перед тобой, даже если ты молчишь, я чувствую ее… Что это за ошеломляющая духовная сила?!

– Думаешь, я скажу тебе?

На объяснения не было ни желания, ни времени.

Пока он стоит тут, жизнь капля за каплей покидает Эллис.

Нужно покончить с этим прежде, чем она умрет.

– Поехали.

Сказав это, Имина прыгнул.

– Э?..

Птичье «лицо» исказилось от удивления и предвкушения. Естественно. Имина двигался значительно быстрее, чем раньше, – со скоростью эльфа, изменившего себя Призывом.

Резкий удар снизу вверх, нацеленный на змееподобную левую руку Кузана, оставил за собой серповидный след. Эльф не только укрепил органической некромантией, но и Призывом обратил кожу в чешую, поэтому уклоняться не стал.

«Глупец», – изогнул Имина уголки губ.

Энергия от недавнего удара еще оставалась в мече.

Свет этот преобразовался в разрушительную силу, и клинок как по маслу прошел сквозь то место, которое не так давно задел.

Иначе говоря, безжалостно отрубил левую руку Кузана.

– Ублюдок!.. – впервые за все это время разъярился эльф и попытался пнуть Имину лошадиной ногой.

Юноша вскинул левую руку.

Еще недавно она была в ужасном состоянии – кости сломаны, а плоть раздавлена, – но полностью восстановилась, когда Эллис создала духовный поток.

Нет, не просто восстановилась, но и стала сильнее.

Имина спокойно заблокировал пинок Кузана этой самой рукой.

– Кх?!

Удар был ужасающий. Тело вдавило так, что пол аудитории заскрипел. Однако парня не отбросило. Он лишь отступил на десяток сантиметров.

Орлиный клюв распахнулся от изумления. «Невероятно», – говорил его вид.

Действительно. Сейчас рефлексы, зрение, сила, реакция, скорость восстановления Имины вышли за человеческие рамки. Конечно, юноша не стал видоизменять тело, как Кузан, но, если учесть навык владения мечом, сумел сравниться с эльфом.

Все благодаря крови Эллис.

Четыре года назад она присоединила части его тела своей силой. Кровь находилась вне тела Эллис, поэтому обычно прибывала в состоянии покоя и не оказывала никакого влияния на Имину.

Но когда эльфийка вновь запустила духовный поток и пульсацию, кровь вновь стала активной и запустила особенность «Запятнанной багровым водяной лилии». Кровь Эллис смешалась с кровью Имины, энергия начала поглощаться из воздуха и расходиться по рукам и ногам, даруя Имине псевдо-органическую некромантию.

И Призыв привел к видимому изменению.

Когда парень заблокировал удар.

С похожим на хлопок звуком с него посыпались искры.

Темно-красные, очень напоминающие небольшие молнии, – это ионизированная духовная энергия смешанная с кровью. Излишки силы Эллис просачивались наружу. Искры подобно фонтанам били из шрамов четырехлетней давности на сердце, теле, правой руке и левой ноге, покрывая все тело Имины.

– Что это?!

Они оставались в воздухе после движений, так что это был явно не атакующий Призыв, но Кузан все равно насторожился.

Имина бесстрашно ухмыльнулся.

Если противник насторожился – появляется возможность атаковать. Заблокирован явно смертельный удар, поэтому враг напряжен. Имина не упустил возможности.

Юноша только что нанес удар, и клинок не светился. Поэтому он решил накопить энергию: отвел за голову и опустил «Эксэллис» по-диагонали.

– Нгх!..

Кузан не мог уклониться даже в форме монстра, которая отрицала здравый смысл человека, поэтому защитился оставшейся рукой. Клинок не отрубил ее, но одновременно со звуком удара вновь засветился красным.

– Тц!

Заблокировав удар, Кузан наконец отпрыгнул. И довольно далеко.

– Объясни.

Его лицо исказилось от изумления и боли.

Несмотря на короткую схватку, эльф тяжело дышал.

– Лечение ран, движения, превосходящие человеческие способности и этот таинственный свет… Это же органическая некромантия – наша, эльфийская способность!

– Так и есть, – кивнул Имина, оценивая расстояние. – Это уникальный Призыв Эллис… «Уникальная способность» по-вашему, так?

Как и ожидалось от эльфа, он сразу же понял, что сыплющиеся с тела Имины искры – это духовная энергия. Хотя больше, судя по всему, ничего. А Юноша не собирался объяснять.

– Смотри своими чудовищными глазами. Размахивай своей чудовищной рукой. Прыгай на своих чудовищных ногах. Дыши чудовищным горлом. Теперь я могу со всем этим тягаться. И… – Имина снова нагнулся вперед, – рано или поздно одолею тебя.

Он занес над головой меч, который держал обеими руками, и прыгнул.

– Ку… Ке! – Кузан в нетерпении издал крик, напоминающий птичий.

Что будешь делать с ударом сверху? Отпрыгнешь назад? Или заблокируешь?

Поступок Кузана превзошел все ожидания Имины.

Эльф наклонился и бросился вперед.

Дистанция сократилась – меч не попал. А Имина получил прямой удар в живот.

– Гх!..

После удара темно-красные искры рассыпались. Просочившаяся духовная энергия растворилась в воздухе.

Имина выстоял. «Думал, я позволю снова и снова кидать меня в стену?» Когда Кузан еще только встал в стойку, парень провернул рукоять, взял меч обратным хватом и за секунду до удара со всей силы всадил острие меча противнику в плечо. Брызнула кровь.

– Ки-и!..

В итоге правая рука эльфа оказалась разорвана и бессильно повисла. Имина же не сумел погасить импульс удара и упал, выплюнув кровь от повреждения внутренних органов. Но не назад, как ожидал Кузан, а вперед, мимо врага.

Дистанцию они, конечно, не разорвали.

Когда Имина приземлился, эльф развернулся и попытался пнуть его. Юноша выставил меч плашмя и заблокировал атаку. Вместе с ударом меч наполнился силой. Парень отпрыгнул

назад, взмахнул мечом и тут же кинулся вперед. Клинок рассек огромные, как у гориллы, грудные мышцы.

Кузан издал пронзительный птичий крик – его явно захлестнули эмоции. Пришел ли он в ярость от стольких ран? Наконец возненавидел Имину? Запаниковал от того, что его так теснит человек? Или обрадовался, что Эллис показала свой Призыв?

Атаки эльфа стали еще точнее.

Размахивая наполовину отрубленной рукой, он наносил удары клювом всякий раз, когда Имина уклонялся от руки. Не позволяя парню контратаковать, Кузан воспользовался предоставленной возможностью.

Раны на теле эльфа затягивались одна за другой. На частично отрубленной руке выросла кость, которая затем чуть укоротилась и превратилась в нечто вроде клинка. На почти отсеченной правой руке стала нарастать плоть, и вскоре от раны не осталось ни следа. Разрез на груди тоже затянулся.

Имина был одновременно поражен и восхищен.

Это тело явно не нормально.

Кузан изменил свое тело, отбросил эльфийскую внешность, чтобы получить физическое превосходство и силу атаки. В результате вливания духовной энергии его причудливый организм приобрел поразительную способность к регенерации. Как ни посмотри, этого эльфа можно было назвать только монстром. Конечно, все благодаря его «Уникальному имени».

Однако.

Имина уклонился от ударов в самый последний момент и полоснул по плечу Кузана накопленной силой. К юноше устремилась заострившаяся левая рука. Ценой царапины на щеке Имина отрубил ее снова. Тут же согнулся, проскользнул между ног и оказался у Кузана за спиной. Ожидаемый пинок заблокировал мечом.

Чем дольше они сражались, тем больше бой складывался в пользу Имины. Парень чередовал атаку и защиту, нанес несколько серьезных ран, а сам был почти цел.

Понял ли Кузан причину этого?

– Я ведь уже говорил, Кузан Демиэндвейл? – рассмеялся Имина, заблокировав атаку сбоку. – Что мой меч достанет тебя.

– Заткнись, никчемный человечишка! – принялся выплевывать оскорбления Кузан, которому уже было не до веселья. – Это конец! Сдохни-и-и!

Он полоснул левой рукой сверху.

Судя по настрою и виду, в этот удар эльф вложил все силы. А значит, причин уклоняться не было.

Имина выставил меч боком заблокировал атаку.

– Гх!..

Удар был невероятной тяжести. Имину вдавило в пол. Руки занемели. Тело ныло. Колени подгибались. С парня с громким треском посыпались искры духовной энергии.

И все же Имина выстоял.

Он не потерял сознание и не получил урона. Вместо этого парень усмехнулся и посмотрел на Кузана из-за меча.

– Что?.. – птичьи глаза распахнулись.

«Почему он еще стоит? Почему его кости не сломались?» кричало лицо Кузана.

Почему под его ногами не треснула ни одна доска?

Действительно.

Это не чудо и не случайность. На то была причина.

Имина стряхнул левую руку противника.

Кузан пошатнулся. Этого хватило, чтобы он неверно отступил.

– Я же говорил. А ты недооценил меня и не слушал?

Юноша выстоял не только потому, что его тело было усилено.

Он встал прямо и выставил багровый меч «Эксэллис» перед собой.

Клинок сиял настолько ярко, что Имина невольно прищурил глаза.

– Я сказал, что если раню тебя один раз, второй удар придется глубже. За ним последуют третий и четвертый. Я буду повторять это… и вскоре обезглавлю тебя. – ранее сказанные слова были намеком. – И еще… что сравняюсь с тобой, а вскоре превзойду.

Имина чуть изогнул уголки губ, и Кузан, проследив за его взглядом, посмотрел на свою левую руку.

– Почему?! – ничего не понимая, дрожащим голосом закричал он.

И это было естественно. Потому что его причудливая левая рука вновь стала обычной белоснежной эльфийской.

И не только рука.

Кузан потерял равновесие и рухнул на колени.

И это тоже было естественно, ведь его правая нога перестала напоминать лошадиную и вновь стала человеческой, поэтому он не смог стоять так, как в другой форме.

– Не может… быть…

Он рефлекторно попытался опереться на змееподобную правую руку, но не сумел.

Чтобы двигать длинной рукой с несколькими суставами, нужна соответствующая сила. С нейтрализированным преображением ее явно не хватало.

– Вспомни, сколько раз и где мой меч тебя коснулся.

– Невозможно…

Да.

Точно.

Все участки тела, которые задел Имина, чтобы накопить силу, вернулись к первоначальному виду.

– Удар после того, как ты преобразился в эту форму, и сейчас. Как ты думаешь, почему

результат другой, хотя ударил я в то же место? Думаешь, Призыва Эллис, текущего в моем теле, достаточно для этого?

– Так это… – Кузан внезапно все понял.

Он наконец заметил – это отразилось на его лице.

Превращение прекратилось, а значит, Призыв эльфа больше не действовал.

Некромантия перестает работать, когда у нее нет источника силы.

То есть.

– Моя духовная сила поглощена?..

– Моей «Запятнанной багровым водяной лилией», – сзади спокойно продолжила его слова Эллис. – Старейшины предупреждали меня не использовать ее без нужды. Они страшились моего Призыва, потому что он мог привести эльфийскую расу к гибели. А все потому, что…

Девушка была бледна и часто дышала. Она выглядела так, будто в любой миг упадет без сил. Но эльфийка держалась. Потому что знала, что Кузан испугается, если она скажет это. Чем увереннее Эллис будет себя вести, тем в больший ужас он впадет.

– …Моя кровь может хранить огромное количество духовной энергии. То есть способна поглощать ее и забирать у других духовную энергию. Теперь понимаешь? Мой Призыв… показывает свою истинную силу при убийстве эльфов.

– Та-так этот меч…

Имина кивнул дрожащему от потрясения Кузану:

– Именно.

Эльф с самого начала не понял особенности меча. Конечно, Имина давал ему подсказки, но это непонимание и стало главной причиной поражения.

– «Эксэллис» не только преобразует полученный удар в разрушительную силу, но поглощает духовную энергию противника, преобразуя ее в разрушительную силу.

Конечно, физические атаки тоже не бессмысленны, если в крови Эллис активирована «Запятнанная багровым водяная лилия». Это так называемый триггер меча. Запущенный

Призыв поглощает и накапливает духовную энергию противника при контакте с мечом. Как только оружие накопит достаточно, окутывается багровым светом, который через выгравированные на поверхности меча узоры превращается в разрушительную силу.

Значит, этот меч проявляет свою силу при взаимодействии с Эллис?

Ответ прост. Без запуска духовную силу меч поглощает даже при касании, а от удара ее количество возрастает в разы.

Сколь бы быстро Кузан не вытягивал духовную силу из земли, ему не сравниться со скоростью Эллис. С этой «Уникальной способностью» не могло тягаться ничто. В сражении с Иминой Кузан лишился своей духовной энергии. С потерей силы уменьшалась и продуктивность Призыва. Духовные потоки в местах непосредственного поглощения иссякли, и сам Призыв сошел на нет.

Конечно, отменой превращения все не закончилось. Поскольку тело эльфа тоже было усилено духовной энергией, с ее потерей оно ослабло. Кости стали более хрупкими, волокна мускулов истончились, скорость реакции снизилась. Все его тело превратилось в пустой сосуд.

– Готов, Кузан Демиэндвейл?

– По-постой! Погоди.

Потрясенные птичьи глаза. Бессильно болтающаяся змееподобная рука.

Рука и нога не до конца восстановили прежний вид, став уродливыми.

«Эксэллис» поглотил всю его духовную силу.

Пока эльф не знал об этом, он еще мог обмануть себя наличием боевого духа. Тем более если им двигали сильные эмоции. Будь Кузан в ярости, смог бы сражаться еще немного.

Но когда он осознал это, его силы иссякли, по всему телу разлилась слабость и он не мог даже пошевелиться. Духовная энергия – источник жизни. Основа всего сущего. Лишившись ее, Кузан лишился выносливости, сил, энергии – даже силы воли.

Не только рука, нога и плечо, но и другие части тела начали возвращаться к обычному виду.

С потерей духовной энергии закончилось и превращение. Его лошадиные ноги меняли форму. Змееподобные руки укорачивались. Лицо вновь стало не птичьим, привлекательным эльфийским.

– Д-да, я разрушил твою деревню. Но на самом деле это сделали демоны и демонические звери. И я просто подчинялся приказам. Вся ответственность лежит на командирах, солдаты невиновны, так? Насчет этого раза… Точно, я сдаюсь! Это ведь обычное дело на поле боя. Я признаю поражение. Так тебе не нужно будет лишать меня жизни!

Когда он начал молить о прощении, в его уродливой внешности не осталось и следа эльфийской гордости.

Поэтому Имина улыбнулся.

С насмешкой, печалью, радостью и яростью. А потом расхохотался, оставив все жажде убийства.

– Ты, ты правда думаешь, что есть смысл вымаливать прощение после того, как ты разрушил мой дом и убил семью?

– Э-это…

– Ты первый. Сегодня настоящее начало моей мести. Я оборву ваши лепестки один за другим. Покончив с каждым из шести, я пронжу Его сердце своим мечом. Как он пронзил сердце моей сестры, как он пронзил мое.

Истинные ли это мысли или проклятие Имина и сам не знал, хотя и сказал это.

Его взор затуманился. Перед глазами возникли лица матери, сестры, жителей деревни.

И наконец – лицо Сиржиса.

– С-сто…

– Может, хватит? Не заставляй мою месть ждать.

Имина обеими руками взял меч и поднял над головой. «Эксэллис» сиял настолько ярко, что слепил глаза; багровый свет нес разрушение.

– Помогите! Пожа…

– Заткнись! – невольно закричал Имина и выпустил жажду крови.

Когда клинок коснулся деформированной головы, энергия превратилась в разрушительный поток. Со звуком, от которого затряслась земля, произошел взрыв света, заставивший всех зажмуриться.

Вскоре сияние угасло. Наступила тишина.

Кузан Демиэндвейл превратился в пепел. Остались лишь выжженные круги на полу.

4

Некоторое время царила тишина.

Эльф исчез в сиянии меча Имины, от которого все зажмурились. На полу остались следы крови, жара и ударной волны, что говорило об ужасающей силе.

Царство тишины нарушало лишь тяжелое дыхание юноши, который возвышался над всем этим.

Наконец Имина, на которого все потрясенно смотрели, стал медленно опускаться на колени.

– Ими… на.

Сребровласая девушка сделала неуверенный шаг и на дрожащих ногах кинулась к нему.

Она была бледна и тяжело дышала. Силы можно восстановить, впитав духовную энергию, но от усталости не избавит ни один Призыв.

И все же эльфийская девушка, Эллис, улыбалась.

– Имина… Имина! – произнося его имя, Эллис прижала его голову к груди. – …Мы победили.

– Ага, – кивнул Имина.

– Мы сделали это.

– Ага.

– Вот и хорошо.

– Ага.

Приглушенный грудью Эллис голос дрожал.

Имина наконец выпустил из рук багровый меч – меч, сделанный из крови девушки, – и оружие упало на пол. Оставаясь в объятиях Эллис, Имина сам обнял ее.

– Но… еще не конец, – прошептал он.

Вероятно, не Эллис, а кому-то, кого здесь не было.

– Недостаточно. Только этого – недостаточно. Мне нужно двигаться вперед, иначе я не попаду туда, где все. …Мама, сестра, жители деревни.

– Все хорошо. Все будет хорошо, – Эллис еще сильнее обняла всхлипывающего Имину. – Однажды мы его достигнем… обязательно достигнем.

***

Глядя на них, Милифика поднялась.

Она не знала, что за чувство охватило ее.

Это страх?

Откровенно говоря, они ненормальные.

Жаждущий силы человеческий юноша, ищущий лишь месть, ради которой превратил кровь своей любимой в меч и пронзил им ее живот. Но несмотря на всю ненависть к эльфам, он оставил подле себя эльфийскую девушку и все же с улыбкой на устах убил ее кровного родственника.

Эльфийская девушка с невинным лицом, поддерживающая его. Она отдала свою кровь, позволила пронзить свой живот – и все ради того, чтобы помочь ему отомстить. Несмотря на свою эльфийскую кровь, она питала к эльфам ненависть и даже помогла убить своего кровного родственника.

Слово «ненормальные» не передавало всего вложенного в него смысла.

Что ими движет? Почему они стали такими? Милифика начинала дрожать только при мысли об этом.

Однако.

Это не все, что испытывала Милифика.

Она понимала, что эти двое ненормальные, возможно, даже безумные. Что ждет их после того, как они разорвут на части свои души, сердца, сожгут тела ради одной лишь мести? Противник силен, путешествие бесконечно. Со стороны очевидно, что их путь будет отмечен только страданием, болью и отчаянием.

Кроме того, что останется, когда они свершат месть? Семья Имины не вернется, то, что любимый Эллис убьет ее кровных родственников, останется с ними. Эти отношения, эти поступки – они просто бессмысленны. Им бы лучше забыть обо всем и спокойно жить в каком-нибудь уголке страны.

Настолько бесплодно и ужасно было то, что они делали.

Однако.

На лицах всех присутствующих – Саштала, Лайми и Флима – было то же выражение, что и у нее. Трясясь от страха, они испытывали нечто гораздо большее.

При виде обнимающихся окровавленных влюбленных, в груди Милифики родилось это чувство.

Почему?

Почему они настолько прекрасны?..

Почувствовав взгляды ребят, Эллис подняла голову и робко посмотрела на них.

Это было смущенное лицо девушки, застуканной на свидании.

Поэтому Милифика улыбнулась в ответ.

Перевела взгляд на спину юноши, которого прижимала к груди Эллис, молча посочувствовала и восхитилась им.

http://tl.rulate.ru/book/32647/802707